

Том 1. Глава 45. Человек должен быть добродушным и справедливым

Перед тем, как два крупных издательства стали бороться за право опубликовать роман Ли Е, в классе для повторного обучения распространились слухи о Ли Е, и они вот-вот охватили всю школу.

Но после того, как появился Дун Юэцин, эти слухи, словно паутина, задетая огнём, мгновенно исчезли.

Что за «Ли Е на уроках не учится, а пишет любовные письма», что за «Ли Е на уроках не учится, а встречается», сейчас это кажется таким смешным.

Он что, писал любовные письма? Он творил, понимаете?

Он что, встречался? Он зарабатывал деньги, понимаете?

Что касается того, что Ли Е не сразу помогал одноклассникам с решением задач, то он был погружён в творчество, стремясь прославить вторую среднюю школу уезда, это можно понять и простить.

И те, кого Ли Даюн и другие считали «белыми волками», те, кто стоял на стороне Ся Юй, снова стали общаться с Ли Е, чтобы восстановить отношения.

— Ли Е, я знал, что ты был занят важным делом, ты сначала занимайся, я не тороплюсь, ты потом мне всё объяснишь.

— Я буду занят сегодня, завтра и послезавтра.

— А через день?

— Ты хочешь, чтобы я сказал, что не хочу с тобой общаться?

— ...

— Ли Е, мы все одноклассники, прежние недоразумения - это пустяки, я не держу зла, ты же не будешь мелочиться, правда?

— Нет, я мелочный, очень мелочный.

— ...

Ли Е всего за полдня заставил всех «белых волков» замолчать.

И, конечно же, началась ругань.

Я же знал, что он негодяй, Ся Юй была права, он Хуан Шижэнь, он получил немного гонорара, и уже задирает нос.

Назвать его Хуан Шижэнем - это ещё слишком мягко, он Цзуо Шаньдяо, отвергший народ и общество.

Ли Е всегда носил «Хуэйли» и курил «Да Цяньмэнь», а теперь он получил несколько тысяч юаней гонорара, другие, конечно же, завидовали.

Человеческая природа такова, что даже среди чистых юношей не избежать человеческой природы «не боятся малочисленности, а боятся неравенства».

Конечно, если бы Ли Е в это время был снисходителен к людям, ладил со всеми, даже оказывал небольшие услуги, то все бы простили его, но Ли Е не только не принял «доброжелательность» окружающих, он был ещё и скупым, не желая сблизиться с людьми, разве это не означает, что он отворачивается от общества?

И снова началась ругань в классе для повторного обучения, верный младший брат Ли Е, Ли Даюн, и новый прихвостень Фу Иньцзе и другие обменивались колкостями с Ся Юй и другими.

Хотя во время уроков они вели себя прилично, но во время самостоятельной работы они обязательно начинали ссориться, мешая всем, в итоге это даже встревожило учителя.

Учитель Ло с чёрным лицом стоял на кафедре, его острый взгляд скользил по 49-ти «перепелам» в классе, плюс Ли Е и ещё один молчун.

Несмотря на то, что Ли Даюн и другие обычно шумно ссорятся, если они встретятся с учителем, ни один из них не посмеет дерзить.

— Весь школьный двор слышит ваши крики, что это ещё такое? Вы что, наелись и сил девать некуда, хотите, чтобы я вас успокоил?

«Сун куай сун куай» — местный диалект уезда Циншуй, означает «расслабить кости», но это не расслабляющий «тайский массаж», учитель не будет делать вам точечный массаж, разминать, растягивать, похлопывать и давить коленями, вам обеспечены оплеухи и пинки, до слёз и соплей.

Все молчали, учитель Ло посмотрел на Ху Мань:

— Староста, в чём дело?

Староста Ху Мань, нахмурившись, встала:

— Докладываю, учитель, Ся Юй и другие дали Ли Е обидное прозвище и оскорбили его, мы не выдержали и стали с ними спорить.

Ся Юй тут же сказала:

— Учитель, Ху Мань врёт, мы спорили не из-за прозвища, Ли Е подрывает единство класса и не принимает наши замечания... Ху Мань специально скрывает это.

Ху Мань испугалась:

— Учитель, Ли Е не подрывает единство класса, он просто очень занят, поэтому у него нет времени объяснять всем задания.

— Нет, Ху Мань врёт, мы пытались поговорить с Ли Е, но он грубо ответил нам...

— Да, учитель Ло, Ли Е и Ли Даюн создали свою группировку и специально разделили класс на две части, когда Ся Юй была старостой, такого никогда не было.

Ситуация в классе вышла из-под контроля.

Учитель Ло не стал сразу вмешиваться, с тех пор, как он заменил Ся Юй на посту старосты, в первом классе не было покоя, он наблюдал со стороны, хотя бы понять, насколько силён конфликт в классе.

А главными действующими лицами в этом конфликте, несомненно, были Ли Е и Ся Юй.

Сидящая на передней парте Ся Юй, опустив голову, казалась очень расстроенной, но если бы кто-нибудь посмотрел под парту, то увидел бы её самодовольную улыбку.

Хм, ты понятия не имеешь, насколько сильна сила толпы!

А Ли Е, оказавшись в центре бури, смотрел на возбуждённых одноклассников, будучи холодным, как статуя.

— Учитель, когда мы спорили с Ли Е, он и Ли Даюн хотели нас ударить... он бандит, у него бандитские замашки...

— Ааа!

Ли Е вдруг встал, сделал три шага и оказался рядом с сидящим на передней парте Чжоу Чэнгоном и схватил этого бестолкового парня.

— Что ты... отпусти...

Чжоу Чэнгон с жаром что-то рассказывал, когда Ли Е вдруг схватил его за ватник и потащил с места, от неожиданности он стал отбиваться руками и ногами.

— Ли Е, что ты делаешь? Нельзя драться!

Заместитель старосты Цзинь Шэнли встал и закричал на Ли Е.

Но если присмотреться к его ладоням, можно увидеть дрожащие пальцы.

В течение нескольких дней ссор Ли Е молчал, только Ли Даюн «подчинённый» сражался с Ся Юй и Цзинь Шэнли, все думали, что Ли Е, этот великий писатель, изменился, стал интеллигентом.

Но когда Ли Е вдруг проявил свою грубость, они поняли, насколько он страшен, когда злится.

Чжоу Чэнгон боялся ещё больше.

Как он посмел? При учителе?!

Он не имел с Ли Е никаких конфликтов раньше, просто в тот день он хотел списать контрольную у Вэнь Лэюй, и Ли Е его остановил, вот тогда у него и зародилась обида.

Потом Ся Юй сказала, что Ли Е не дружелюбен, Чжоу Чэнгон подумал, что Ся Юй права, и неосознанно стал настроены против него.

Но Чжоу Чэнгон и вправду не хотел противостоять Ли Е!

Когда Ли Е внезапно схватил его, он так перепугался, что чуть не заплакал.

Столько людей тебя ругают, а ты почему именно меня схватил? Сначала нужно поймать главаря!

Но как бы Чжоу Чэнгон ни был неправ, как бы ни вырывался, он не мог вырваться из хватки Ли

Е.

Его, как поросёнка, тащили, он сбивал парты одноклассников, роняя ручки и бумагу.

В это время учитель Ло, стоявший у доски, только что пришёл в себя. Но Ли Е не обращал внимания, он тащил его прямо к доске, и даже строгий взгляд учителя Ло его не пугал.

— Ну, объясни учителю Ло, почему ты назвал меня «Цзо Шаньдяо»? И почему «Хуан Шижэнь»? Кто тебя научил?

— Я... я... не... не...

Чжоу Чэнгон был на самом деле тихим и скромным парнем, только подстрекательство и поддержка Ся Юй позволили ему обзывать Ли Е «Цзо Шаньдяо», а теперь, под двойным давлением учителя Ло и Ли Е, он не мог оставаться спокойным.

Глядя на мрачное лицо учителя Ло и представляя сильные кулаки Ли Е, Чжоу Чэнгон расплакался.

Учитель Ло стиснул зубы от злости, он и без того понимал, что эти прозвища связаны с Ся Юй.

Но Ся Юй уже писала объяснительную записку, если снова наказывать её, и если руководство решит внести это в её личное дело, то это испортит жизнь девочке.

В те времена девушкам, которые смогли поступить в старшую школу и занимали лидирующие позиции в учёбе, было действительно непросто.

Видя, что учитель Ло молчит, Ли Е догадался о его намерениях.

Тогда он спокойно сказал:

— Учитель Ло, я действительно не понимаю, почему с первого дня, как я пришёл в первый класс, меня постоянно преследуют,

— Мне дают прозвища, я терплю, я никогда не ищу конфликтов, всегда начинают с меня,

— Но что мне дало моё терпение?

— Теперь мне пытаются повесить ярлык «недружелюбного», учитель Ло, вы же знаете, насколько это опасно, насколько это ужасные ярлыки?

— Что они хотят? Они пытаются использовать старые методы, чтобы заставить меня перевестись в другую школу?

— ...

Слова Ли Е были тихими, не громкими и не эмоциональными, но в ушах всех присутствующих звучали холодно и серьёзно.

Учитель Ло тоже резко расширил глаза, лицо его стало серьёзным.

Перевод в другую школу, Ли Е предложил перевестись в другую школу.

Этого учитель Ло совершенно не ожидал и не мог допустить.

Ли Е уже подписал контракт с издательством «Ланьхай», в отчёте о результатах обучения второй средней школы уезда за этот год уже было зарезервировано его имя, и это имя можно было использовать ещё много лет.

Вторая средняя школа уезда выпускала всего лишь двух-трёх учеников в год, отчёт и так было сложно написать, а если ещё убрать этот пункт, директор Чан мог запереть учителя Ло в кабинете и отрубить его.

— Ли Е, не стоит быть таким чувствительным, не стоит так волноваться, одноклассники просто пошутили, не обязательно с плохими намерениями. Класс – это коллектив, мы должны помогать друг другу, посмотри... если ты найдёшь время, чтобы объяснять всем задачи, то, возможно, не будет никаких недоразумений о недружелюбности.

Учитель Ло хотел уладить конфликт в классе, поэтому терпеливо уговаривал Ли Е.

Но Ли Е холодно усмехнулся:

— Учитель Ло, если вы считаете меня «Хуан Шицзэнем», то зачем мне помогать людям, объяснять им задачи?

— ...

Учитель Ло почувствовал себя в ловушке, слова Ли Е были слишком резкими.

Но он не мог возразить Ли Е.

Если бы такое случилось с ним, он тоже не смог бы с этим смириться.

Это всё равно, что кто-то сел тебе на голову, а ты ещё должен ему подтирать задницу.

Если не отрубить этому ублюдку яйца, значит, ты сдержался.

— Ли Е, выйди на минутку.

Но как учитель, у учителя были свои обстоятельства, он лишь вывел Ли Е и стал терпеливо уговаривать его.

— Ли Е, я понимаю твои чувства, ты обижен, ты зол, в этом нет ничего плохого, но все мы пришли сюда ради экзамена, если мы не можем поддерживать порядок в классе, как мы будем учиться?

Если я дам Ся Юй и Чжоу Чэнгон выговор, разве наша вражда не станет ещё сильнее?

Вы все одноклассники, в будущем на работе вы сможете помочь друг другу, Ли Е, будь великодушнее... примиись!

Ли Е, глядя на искреннего Лаоши, слегка покачал головой:

— Лаоши, прозвище «Хуан Шижэнь» появилось не сегодня и не вчера, я уверен, что учителя школы слышали об этом, но результат очень печален, вы можете не наказывать Ся Юй и Чжоу Чэнгон, но вызвать их родителей, это несложно, не так ли?

— Несложно, — сразу же ответил Лаоши, — я завтра же вызову их родителей, хорошенько их отругаю, и впредь такого не допустим.

Ли Е кивнул и сказал:

— Кроме того, мы пришли сюда учиться, нам нужна спокойная обстановка для учёбы, но сейчас это сложно, поэтому...

— Поэтому что?

У Лаоши сжалось сердце, он очень боялся, что Ли Е скажет «перевод».

— Поэтому мы несколько человек больше не будем ходить на самостоятельные занятия!

— Несколько человек? — с удивлением спросил Лаоши. — Кто ещё? Что значит, не будете ходить на самостоятельные занятия?

Ли Е сказал:

— Лаоши, я рассказал о ситуации в классе своей семье, чтобы я мог спокойно учиться и писать, они подготовили для меня склад напротив школы, в магазине зерновых №2.

— Ху Мань, Ли Даюн, Фу Иньцзе уже повздорили с Ся Юй и другими, в ближайшее время примирение невозможно, там в магазине зерновых много места, есть печь, вечером свет не отключают, если немного потесниться, нам, семи-восми человек, будет достаточно места.

Лаоши вздохнул:

— Это не совсем правильно, не так ли?

Ли Е сказал:

— Мы будем ходить на обычные уроки, просто не будем ходить на самостоятельные занятия, а вечером они будут спать в общежитии.

— Тогда тебе придётся потерпеть, Ли Е.

Лаоши согласился.

Многие учащиеся, живущие дома, и так не ходят на вечерние самостоятельные занятия, Ли Е, взяв с собой Ху Мань, Ли Даюна и других «проблемных» ребят, избегает Ся Юй, по крайней мере, они не будут больше ссориться и мешать другим учиться, в классе восстановится прежний порядок.

Хотя это, возможно, не совсем справедливо по отношению к Ли Е, но это наименее пагубный вариант.

— Ха, нельзя победить, можно избежать.

Ли Е со своим нынешним положением не мог отчислить Ся Юй или дать ей выговор, привлечь деда против неопытной студентки – дед бы им пренебрёг.

А «избежать» — это план, который Ли Е разработал давно.

Хаотичная обстановка во время самостоятельных занятий серьёзно мешала ему писать и учиться, внутренняя борьба с такой «девочкой», как Ся Юй, только повлияет на его успеваемость и успеваемость его друзей.

Ли Е не был святым, но и не был бездушным.

Фу Иньцзе, Ху Мань и другие уже были в непримиримой вражде с Ся Юй, если бы он просто ушёл, то их положение в классе было бы не очень хорошим.

Нужно быть порядочным, а по отношению к друзьям ещё и благородным.

Примечание:

Цзо Шаньдяо — это прозвище, а не имя человека. В переводе с китайского это означает "Сидящий на горе орёл". Это прозвище принадлежало разбойнику в китайской народной легенде и литературе. Образ Цзо Шаньдяо часто используется как метафора для властного, жестокого и хитрого человека, который управляет своей территорией с высоты и не боится ничего. Он часто представляется как умный и хитрый стратег, но в то же время беспощадный и жестокий. В китайской культуре орёл символизирует власть и силу, поэтому прозвище Цзо Шаньдяо подчёркивает доминирующую позицию этого персонажа. В зависимости от контекста, прозвище может вызывать разные ассоциации, от восхищения его силой до отвращения к его жестокости. Наиболее известное упоминание Цзо Шаньдяо встречается в китайском романе «Баллада о героическом сыне и дочери», где он представлен как один из главных антагонистов.

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5211373>